

Научные подходы в решении актуальных задач реформирования сферы образования

© 2012 Т.М. Орлова

доктор экономических наук, профессор

Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

E-mail: tmo@zmail.ru

В статье представлен авторский взгляд на необходимость реформирования сферы образования с точки зрения реализации научных подходов. Выбор методологии и методики является существенным для дальнейшего развития российского образования как одной из главных сфер производства инноваций.

Ключевые слова: образование, реформы, инновации, научный подход, компетенции, человеческий капитал.

В Законе Российской Федерации “Об образовании” сфера образования позиционируется как приоритетная. Право на образование является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан Российской Федерации. Из приоритетности образования вытекает стратегическая (и в определенной мере амбициозная) цель начавшейся в нашей стране образовательной реформы. Эту цель можно сформулировать коротко: создать лучшую систему образования глобального инновационного уклада.

Следует сказать, в России уже появились практики, соответствующие новым целям и новым требованиям. Позитивную роль в этом сыграл национальный проект “Образование”, поддерживающий инновационные начинания в школах и вузах. Практическую помощь в реформировании образования оказывают клиенты образовательной системы. Образовательная реформа активно поддерживается федеральными законами и целевыми программами, в частности, программой повышения эффективности бюджетных расходов.

Однако новые институты и новые практики не дают исчерпывающего представления об эффективности реформирования отечественной системы образования, поскольку построены на компромиссах, неизбежных в условиях выживания (а именно в такое положение сегодня поставлено российское образование). Новые практики, выйдя за жесткие рамки советской образовательной системы, не стали и вряд ли станут ядром новой системы, в которой так нуждается Россия. Почему?

Уловив вызов времени и объявив XXI в. веком образования, организация ЮНЕСКО не просто выбрала верное направление движения

человеческой цивилизации, но и выдвинула на передовые рубежи научные подходы к развитию образования. Именно в этом заключается революционность современной образовательной парадигмы, с которой связаны большие надежды на успех демократических преобразований.

Каждый новый этап в развитии образования (а реформирование как раз является таким этапом) немислим без новых идей и прогнозирования последствий от их реализации. И в первую очередь осмыслению подвергаются цели и содержание образования, его направленность, выбор новых технологий обучения, новой организации учебного процесса, новых форм взаимодействия с другими организациями-партнерами по образовательному процессу.

Можно утверждать, что проблемное поле образования выявляется на пересечении нескольких научных подходов. В их числе, помимо традиционных, подходы, наиболее обсуждаемые сегодня в профессиональном сообществе: культурологический, антропологический, онтологический. Каждый из них предполагает выявление особой цели образования, которая выражается через спектр задач, технологий и методов. Но только их совокупность может нарисовать полную картину целей и ценностей образования и обнаружить в ней недостающие звенья для поддержания устойчивого развития общества. Односторонний взгляд не может служить основой для стратегических оценок и модернизации образования. Но именно это и происходит сейчас в нашей стране.

Из всех известных науке подходов российская система образования традиционно опирается на социальный подход, суть которого по большому счету выражается в выполнении социаль-

ного заказа. Россия не исключение. В социальном заказе образованию определены цели и задачи государства по отношению к человеку как гражданину, активному члену общества. В этом контексте целью образования является социализация молодого поколения, его адаптация к быстро изменяющимся условиям жизни, к глобализации. Задачи образования - получение современных знаний, приобретение нужных обществу профессиональных навыков, возможность личностного самоопределения и карьерного роста. Поскольку российский человек в настоящий момент фокусируется на бизнес-ценностях, студенты приходят в вузы для получения полезных знаний, обеспечивающих наиболее эффективный и скорейший доступ к источникам капитала.

Можно сказать, что социальный подход направлен на получение быстрого результата, и этот процесс находится под контролем государственных структур. Но пока реформирование образования касается только социального аспекта, многие важнейшие задачи инновационного развития не могут быть решены.

В академическом сообществе обсуждается довольно болезненная тема: социальный подход в сфере образования отеснил на задний план такую важнейшую функцию образования, как воспитание. Признаки этой проблемы мы наблюдаем во всем: начиная с неграмотной речи людей, которые принимают решения и несут ответственность, и заканчивая суррогатами массовой культуры, заменившими классическую литературу и высокое искусство.

Данная проблема является объектом внимания культурологического подхода, который рассматривает образование сквозь призму понятия культуры, т.е. через понимание образования как культурного процесса, "осуществляющегося в культуросообразной образовательной среде, все компоненты которой наполнены человеческими смыслами и служат человеку, свободно проявляющему свою индивидуальность, способность к культурному саморазвитию и самоопределению в мире культурных ценностей"¹. Очевидно, что, как и любой другой научный подход, культурологический позволяет увидеть изучаемое явление в определенном (в данном случае культурном) ракурсе. Такое видение социальной реальности - через культурные предпочтения - и должно утверждаться в практической деятельности людей.

Увлечшись социальным подходом, мы, по сути, игнорируем антропологический подход к образованию. Главное в нем - формирование личности за счет развития внутренних регуляторов поведения человека - поведения, которое

опирается на систему его ценностей и универсальных способностей.

Суть модернизационных процессов в сфере отечественного образования отражает очень близкий к антропологическому компетентностный подход. Он характеризуется умениями, способностями, которые также формируются через личностный опыт обучающихся. В то же время компетентностный подход расширяет сферу влияния образования на личность ученика за счет установок на саморазвитие во всех видах жизнедеятельности (познавательной, профессиональной, социальной, личной) и предполагает качественно иную систему оценки готовности выпускника к продолжению обучения и успешной адаптации в быстро меняющемся обществе.

Ограничившись социальным подходом, мы не в состоянии обеспечить соответствие этапов образовательного процесса закономерностям онтогенеза (постепенного созревания) человека - становлению его творческой индивидуальности. Впрочем, судя по известному заявлению министра образования А. Фурсенко на всероссийском молодежном форуме "Селигер-2007", человек-творец - это издержки советской системы, "главное сегодня - взрастить потребителя, который сможет правильно использовать достижения и технологии, разработанные другими"².

Первые шаги образовательной реформы в нашей стране, как известно, отражают реакцию образования на потребности экономики. Это естественно: в современном обществе образование как социально-экономический институт обеспечивает развитие факторов и результатов производственной деятельности, формирует рынок труда. Кроме того, образование является одним из наиболее быстро развивающихся секторов мировой торговли услугами. Кстати, в этом случае уместно упомянуть и о косвенном эффекте от продажи образовательных услуг: речь идет об инструментах культурологического подхода - распространении русского языка, культуры, системы ценностей. Этот эффект, возможно, даже более важен, нежели прямой экономический эффект, связанный с получением дохода от реализации образовательных услуг.

Значит, можно и нужно говорить о востребованности экономического подхода к образованию, цель которого состоит в том, чтобы показать возможности сочетания свободного рынка образовательных услуг с механизмами государственного регулирования сферы образования в интересах потребителей этих услуг.

Экономический подход, составной частью которого является маркетинг образования, помог бы разобраться, к примеру, в такой острой про-

блеме, как несоответствие номенклатуры предоставляемых образовательных услуг и требований к качеству и содержанию образования со стороны рынка труда. Наиболее явно это выражено в профессиональном и непрерывном образовании.

Почему в нашей стране упал престиж профессионального образования? Ответы на этот вопрос есть. Образование в основном стремятся получить для социализации, а не для профессиональной карьеры.

По данным Министерства образования и науки, сегодня в России во всех вузах получает образование почти 5,85 млн. студентов. Из них за счет бюджета учится около 2,61 млн. Для сравнения: по данным Росстата, в 1990 г. в государственных и муниципальных вузах России числилось всего около 2,8 млн. учащихся. Эти цифры подтверждают мнение многих экспертов: высшее образование для значительной части населения - составная часть социального статуса. Таким образом, миллионы выпускников в качестве дипломированных специалистов экономикой не востребованы в принципе, независимо от их профиля.

Кроме того, для профессионального образования характерны отраслевая разрозненность, отсутствие эффективных связей с производственной сферой и сферой потребления. Нуждаются в дальнейшем расширении практика финансирования профессионального образования бизнесом, а также использование механизмов государственно-частного партнерства.

Совокупность этих причин так же, как и отсутствие серьезных исследований по поводу мотивов и спроса на непрерывное образование, формулирует вывод: России необходимо новое профессиональное образование, которое отвечало бы на современные вызовы. Эти вызовы уже поставили перед профессиональным образованием очень серьезные задачи. В их числе:

- подготовка квалифицированных исполнителей в прикладном бакалавриате при университетах (а не в ПТУ и техникумах);
- подтверждение квалификаций на коротких курсах (причем на рыночной основе);
- создание системы профессиональных экзаменов (в ответ на вызов об отсутствии рыночных сигналов о качестве работников определенной квалификации);
- создание профессиональной магистратуры (в ответ на вызов о депрофессионализации высшей школы);
- создание исследовательских университетов и введение международных научных стандартов (в ответ на вызов о глобальной конкуренции инновационных систем).

Выделение профессионального образования не случайно: это краеугольный камень реформирования всей образовательной системы. Структура профессионального образования фактически определяет жизнеспособность концепции, известной как "образование в течение жизни". Новый подход к образованию связан с понятием жизненного цикла. Этот признак стал основной трактовкой понятия, которую использует Мировой банк: образование в течение жизни есть "обучение во время всего жизненного цикла - от раннего детства до глубокой старости"³. В соответствии с этой концепцией можно выделить основной момент в содержании образования - это переход от знаний к компетенциям. Качество образования в модели "образование в течение жизни" связано с развитием компетенций, которые включают широкий спектр знаний и поведенческих навыков, относящихся к работе и повседневной жизни. Обучение, основанное на компетенциях, означает признание всех знаний и умений, приобретенных через практический и социальный опыт. То есть компетенции более высокого уровня невозможно развивать без определенного фундамента. В современных условиях к числу базовых можно отнести знание иностранных языков и информационно-коммуникационных технологий.

Что особенно ценно для российской образовательной практики: методы и формы образования в течение жизни связаны с инновационной трактовкой обучения, которая предполагает сдвиг от получения знаний к приобретению компетенций и связанную с этим новую роль педагогов и обучающихся, изменение их взаимоотношений. Получают распространение такие методы обучения, как обучение на рабочем месте или в рамках отдельных проектов. Новые методы бросают вызов традиционной роли и функциям учителей, тренеров и других преподавательских кадров, которые в новой модели взаимоотношений выступают, скорее, катализаторами процесса обучения.

В России непрерывное образование ("до глубокой старости") - явление не массовое, и таким оно станет не скоро. По данным социологов, наши работники обучаются на курсах повышения квалификации (в среднем они делят одну-две недели) раз в 9 лет. Среди лиц, имеющих высшее образование, доля тех, кто повысил свою квалификацию за последние три года, составила 43 %. Ровно в 2 раза меньше этот показатель у лиц, завершивших свое образование на уровне средней школы (22 %).

Происходит указанное не потому, что люди не стремятся к знаниям. Не позволяет обеспе-

читать реальное, а не декларируемое непрерывное массовое образование отсутствие системного подхода, гарантирующего синергетический эффект и устойчивость функционирования системы.

Справедливости ради надо отметить, что с начала 1990-х гг. попытки некоторого системного воздействия на реформирование национального образования в нашей стране предпринимаются. В качестве примера можно привести принятие Закона “Об образовании” (1992), обеспечившего экономическую и академическую самостоятельность ряду государственных образовательных учреждений. Безусловно, надо упомянуть и о введении Единого государственного экзамена (2000-2009). Наконец, системным признаком следует считать начало вхождения России в Болонский процесс и переход на двухступенчатую систему высшего образования. На этом, пожалуй, системные воздействия исчерпываются. По мнению экспертов ГУ-ВШЭ, остановка на пути реформирования сферы образования была неизбежной, поскольку на начальном этапе реформ игнорировались интересы субъектов (учащихся и их семей, профессионального сообщества преподавателей, работодателей). Также недостаточным оказалось ресурсное обеспечение перехода к новым институтам и неэффективным - управление изменениями в сфере образования.

Итак, требования к содержанию национального образования должны выработываться на основе широкого обсуждения мнений самых различных целевых аудиторий, в том числе академического сообщества, представленного экономистами, социологами, философами, психологами и другими отечественными специалистами. Иначе стандарты образования неминуемо переходят в стандартизацию личности, если она в процессе обучения отчуждается от своей творческой природы, питающей индивидуальность.

Самое время вспомнить здесь о пользе ситуационного подхода, когда практические результаты деятельности обязательно подвергаются серьезному анализу методами экспертных оценок, “мозгового штурма” с аргументами “за” и “против”. Вспомнить и признать, что далеко не последней причиной непопулярной сегодня среди населения России образовательной реформы стала система, при которой спорные нововведения широко не обсуждаются, их внедрение проходит кулуарно, без учета мнения преподавателей, населения страны. Просто накопление практического опыта еще не есть залог принятия правильного управленческого решения. Только анализ, оценка этого опыта, его переосмысление приводят к эффективному прогнозируемому результату.

Но вернемся к анализу других причин несостоятельности системных воздействий и рассмотрим с этих позиций национальный проект “Образование”.

Первое. Проект такого масштаба должен иметь некоторую общую идею, но ее нет. Идея подменяется разрозненными планами и мероприятиями. Это, в частности, относится и к Интернету в школе, и к надбавкам за классное руководство.

Второе. Если государство объявляет проект национальным (приоритетным), оно должно выделять на него деньги. По доле расходов на образование Россия занимает лишь 117-е место в мире, уступая не только развитым странам, но и Туркмении, Панаме и Сьерра-Леоне. В 2010 г. расходы федерального бюджета в России выросли на 40 %, а расходы по разделу “Образование” - на 25,6 %. Какой может быть приоритет, если расходы на образование растут медленнее, чем средние расходы по стране?

Третье. Если признать центральным звеном национального проекта идею грантов, то гранты не заменяют, а дополняют основное финансирование; параллельно с грантами должны вводиться дополнительные меры социальной поддержки для учащихся из семей с низкими доходами. В современном же виде система грантов лишь закрепляет неравенство возможностей в образовании.

Отсюда вывод: национальный проект состоит из совершенно разных, в том числе и разумных, должжданных мер, однако не представляет никакой системы.

Методологическая специфика системного подхода ориентирует исследователей-реформаторов на раскрытие целостности объекта, на механизмы, обеспечивающие его развитие. Об отсутствии такого понимания свидетельствует еще один пример.

Уникальные возможности для образования в течение жизни представляют информационно-коммуникационные технологии. Благодаря доступу к источникам достоверной информации по всем отраслям науки и техники, широкому использованию в процессе обучения новых электронных образовательных ресурсов, в том числе дистанционного, студент с успехом может обучаться по индивидуальным планам и графикам, соответствующим его личным потребностям и особенностям. Это принципиально иная постановка вопроса, способная повысить привлекательность, а также территориальную и финансовую доступность непрерывного образования. Но в России использование в образовательной и управленческой практике информационно-ком-

муникационных технологий и электронных образовательных ресурсов носит большей частью эпизодический характер. Не создана пока и единая электронная образовательная среда для повышения качества образования.

К слову, на качестве образования отсутствие системного подхода также отражается. Именно этим можно объяснить тот факт, что Россия сегодня занимает по этому показателю 27-е место в мире (в 1992 г. было 3-е место). Кропотливую работу по совершенствованию образовательной среды вузов, по тотальной информатизации образовательного процесса заменяют усилением надзора и контроля, а также спускаемыми сверху образовательными стандартами, которые, скроенные по западным лекалам, не учитывают ни особенностей российских учебных заведений, ни современных тенденций в экономике, ни демографии.

Сейчас много говорится о том, что на дальнейшее развитие и реформирование российского образования влияет демографическая ситуация. За последние 10 лет численность российских школьников сократилась более чем на 40 %. Очень скоро последствия демографического спада отразятся на других уровнях системы образования. Так, прогнозная численность студентов вузов в 2013 г. может составить чуть более 4 млн. чел. - это на 40 % меньше численности студентов вузов в 2009 г.

Еще одна обсуждаемая демографическая проблема - пенсионный возраст преподавателей. В данной связи в ближайшие годы, в частности, в профессиональном образовании прогнозируется снижение численности профессорско-преподавательского состава на 20-30 %. При этом лишь каждый третий выпускник педагогического вуза идет работать в школу. В отдельных субъектах Российской Федерации только одна шестая часть молодых педагогов остается работать в системе образования после первых трех лет профессиональной деятельности.

С помощью научных подходов следует также обосновать и критерии качества: качества подготовки выпускников, качества образовательной среды вузов, качества научных достижений вузов, качества преподавательского состава. Парадокс, но до сих пор научным путем не установлена корреляция между: условиями приема в вуз и успешностью обучения; успешностью обучения в вузе и производственной карьерой; объемом финансирования вуза и качеством образования; научными достижениями вуза и качеством подготовки выпускников; результатами тестирования остаточных знаний студентов и качеством подготовки выпускников.

Недооценка научных подходов объясняет, почему государство в нашей стране продолжает управлять образованием как заведомо дотационной отраслью. И дело даже не в том, что в условиях отсутствия серьезной конкуренции в рыночном секторе образовательной системы ей свойственны ограниченность основных видов ресурсов и невозможность их привлечения в достаточном объеме. Необходимо принципиально менять взгляд на инновационное образование и рассматривать его не как сферу расходов, а как сферу инвестирования. Причем система образования сегодня рассматривается с позиций наиболее эффективных инвестиций в будущее благосостояние общества - инвестиций в человеческий капитал. Важность этого вида инвестиций трудно переоценить. К сожалению, личность (обучающегося, выпускника, реального или потенциального работника) не является пока приоритетом развития в сфере образования. Молодые люди по-прежнему испытывают мощное влияние общества, в котором традиционные и не всегда законные связи продолжают играть определяющую роль. Только рассматривая проблемы образования сквозь призму системного подхода, мы научимся определять, какая образовательная политика нужна, на кого нацелены наши образовательные услуги, какой должна быть структура ресурсной базы, наконец, в каком специалисте заинтересовано производство и экономика страны. Пока что "в России 35,7 % производства ВВП приходится на промышленность, добычу полезных ископаемых, сельское хозяйство, строительство и сферу ЖКХ и только 8,3 % - на финансовый сектор и госуправление. Но среди студентов лишь 14% будущих инженеров, 3,2 % геологов и технологов, 2,9 % аграриев - и 45 % специалистов по общественным наукам, предпринимательству и праву (в Германии таких - всего 22,5 %). Неудивительно, что менее половины выпускников вузов начинают карьеру по той специальности, по которой учились, а еще 24 % устраиваются на должности, вообще не требующие высшего образования"⁴.

Инвестирование в человеческий капитал выгодно всем **акторам** образовательной деятельности.

Государство таким образом добивается повышения благосостояния граждан, роста валового дохода, повышения гражданской активности.

Потребителю образовательной услуги инвестирование выгодно потому, что образование повышает социальный статус и самооценку человека, расширяет возможности выбора, гарантирует высокий уровень доходов. Так, труд работника с высшим образованием оценивается в

России в 1,5-2 раза дороже, чем труд работника без высшего образования. Есть еще один немаловажный аргумент в пользу частных инвестиций: с ростом уровня образования увеличивается средняя продолжительность жизни. В России этот прирост равен 9,2 года.

Работодателю инвестирование в человеческий капитал выгодно, потому что труд образованного работника более производителен, эффективен, креативен, а наличие высокообразованных сотрудников является одним из факторов конкурентоспособности фирмы. Это также подтверждают социологические исследования: производительность труда россиянина с высшим образованием примерно в 8 раз выше производительности труда работника без высшего образования. В производственных отраслях это соотношение составляет 15:1.

Надо сказать, российские работодатели начали по достоинству оценивать значимость человеческого капитала. К примеру, высшему образованию предпочтение отдается даже на исполнительских должностях (это в какой-то степени объясняет тот факт, что 28,3 % россиян с высшим образованием работают там, где их образование не востребовано). Кроме того, больше шансов устроиться в фирму имеют люди с опытом работы и определенными навыками.

Правда, инвестировать в человеческий капитал готовы пока далеко не все работодатели: доля фирм, не готовых сотрудничать с учреждениями начального, среднего и высшего профес-

сионального образования, выросла за последние пять лет с 40 до 70 %. Но это, скорее, относится уже к оценке общей экономической ситуации, на фоне которой происходит реформирование отрасли образования.

На современном этапе своего развития Россия сталкивается со многими проблемами. Как видим, их немало и в сфере образования, которая отражает усилия государства в реализации экономической, социальной и инновационной политики. Но, преодолевая трудности, всегда следует думать о том, что будущее цивилизации зависит от образования.

Образование можно без конца модернизировать, реформировать, реструктурировать - и проиграть. А можно объединить силы грамотных чиновников, талантливых педагогов, исследователей для достижения синергетического эффекта от применения всех известных научных подходов, или измерений образования, - и выиграть. То есть создать лучшую систему образования глобального инновационного уклада.

¹ Бондаревская Е.В., Кульневич С.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания. Ростов н/Д, 1999. С. 251.

² Литературная газета. 2007. 8 авг.

³ Обучение на протяжении жизни в условиях новой экономики. М., 2006. С. 31. Серия "Актуальные вопросы развития образования".

⁴ Иноземцев В. Девальвация образования // Известия. 2010. 16 нояб. С. 6.

Поступила в редакцию 05.03.2012 г.